

Поэтому уничтожение этих зомби было простым делом для культиваторов.

Чэнь Циньцин чувствовал лёгкость, но те, кто прятался в домах, смотрели на это с изумлением.

Чэнь Циньцин стоял на улице, глядя на зомби, лежащих вокруг него, его глаза сверкали.

Сочетая зомби перед глазами с недавними новостями, можно было с уверенностью сказать, что хотя зомби появились по всей стране, и их количество казалось огромным, вызвав всемирный хаос, это всё же не достигло масштабов, которые могли бы изменить весь мир за один день.

Хотя самым страшным была заразность зомби, начальное их количество должно было быть значительным, чтобы ситуация вышла из-под контроля и мир оказался в руинах.

Текущая ситуация находилась на грани между контролем и хаосом, казалось, что она может выйти из-под контроля в любой момент, но всё же оставалась в пределах управляемости.

Нельзя отрицать, что культиваторы были ключевым фактором.

Именно благодаря им удалось избежать глобальной паники и всеобщего хаоса.

Чэнь Циньцин сделал два шага вперёд, подошёл к одному из зомби и, приставив острие меча к его лбу, проткнул его.

Чэнь Циньцин нахмурился, медленно вытащил меч, на котором не было ни капли крови, он всё ещё сиял и был острым.

Чэнь Циньцин уже убедился, что в мозгах этих зомби не было кристаллов.

Кристаллов, которые могли бы помочь улучшить способности.

В этом мире не появились обладатели способностей.

Только культиваторы!

Внезапно один из культиваторов, летящий на мече, остановился, бросил взгляд на Чэнь Циньцина и зомби вокруг него, ничего не сказал, лишь сложил руки в приветствии и улетел.

Чэнь Циньцин, наблюдая за удаляющимся культиватором, уже понял, что хотел, и больше не задерживался, размышляя по пути домой.

Войдя в дом, он увидел, что все домочадцы стоят у входа, смотрят на него с одинаковым выражением — изумлением и вопросами.

Чэнь Циньцин улыбнулся:

— Я немного преуспел в культивации бессмертия.

Чжан Хэн и Цяо Юй замерли, посмотрели на Чэнь Циньцина, затем на маленького феникса, бормоча:

— Культивация... это правда?

Маленький феникс приземлился на голову Чэнь Циньцина, выпрямился, расправил крылья и гордо стоял.

Чжан Хэн, очнувшись, с воодушевлением подошёл и схватил феникса за крылья:

— Великий бессмертный, как я выгляжу?

Маленький феникс фыркнул, чувствуя, что восстановил свою честь перед Чжан Хэном, и выглядел гордым.

Чэнь Циньцин улыбнулся, повернувшись к горе, парящей в небе.

В небе бесчисленные вертолётчики со всех сторон пытались приблизиться к горе, но как бы они ни летели, не могли достичь её.

Казалось, что гора находится в далёком мире бессмертных, отделённом от этого мира бесчисленными пространствами, и простые смертные не могли ступить в этот мир.

Это заставляло людей ещё больше восхищаться и мечтать о таинственной горе и бессмертных.

Люди немного успокоились, и в интернете начались бурные обсуждения горы и бессмертных, множество людей уже мечтали о культивации.

Они хотели, как эти бессмертные, стоять на мече и летать по небу, не подчиняясь законам земли.

Такая сила, способная спасти мир, завораживала.

Благодаря усилиям всех сторон, хаос, вызванный зомби, начал постепенно утихать, всё шло своим чередом.

Множество бессмертных, выполнив свои обязанности в своих регионах, вернулись на гору.

Вертолётчики пытались следовать за ними, чтобы попытаться попасть внутрь горы, но они могли лишь наблюдать, как бессмертные, летящие на мечах, удаляются от них.

Они летели, но казалось, что стоят на месте, что вызывало разочарование.

Не имея выбора, они начали кричать в сторону горы, и наконец, старец с белыми бровями, облачённый в белые одежды, вышел из горы, подошёл к одному из вертолётчиков, взмахнул рукавом, и свет проник внутрь, после чего он улетел.

Вертолётчик больше не задерживался в небе и быстро вернулся на землю.

Посторонние не могли узнать, о чём шла речь, но те, кто знал, уже проводили встречи, горячо обсуждая это.

Чэнь Циньцин не интересовался этим, он хотел лишь знать, насколько далеко зайдёт этот мир.

Бонг!

Внезапно древний колокол прозвучал по всему миру, его звук эхом разнёсся в сердцах всех живых существ.

Мир словно замер на мгновение под этим мощным звуком.

В сердцах всех живых существ возникло странное чувство — божество должно появиться в

этом мире.

Бонг!

Небеса покрылись разноцветными облаками, лучи света пронизывали всё вокруг, атмосфера наполнялась благоприятной энергией.

Зомби, которые ещё не были уничтожены, словно подавились силой неба, остановились на месте, их взгляды стали пустыми.

Бонг!

Цветы небес упали на землю, рассыпаясь повсюду, цветы расцвели, наполняя воздух ароматом, разносившимся на тысячи миль.

С горы вылетели несколько мечей, остановились в воздухе и выстроились в ряд, почтительно ожидая.

Бонг!

Небесная музыка превратилась в лёгкий ветерок, невесомый и неуловимый, пронёсшийся по миру.

Звуки музыки, сливаясь с колокольным звоном, создавали неповторимую мелодию, которая не прекращалась.

Люди погрузились в ещё большее изумление, словно чувствуя радость воли неба.

Бонг!

Золотой мост протянулся через небо.

Где бы ни находились люди, на севере или юге, все могли ясно видеть величественный золотой мост, высоко возвышающийся в небе.

Бонг!

Зелёный лотос плавно поднялся по мосту, направляясь ввысь, медленно вращаясь.

Этот лотос, словно первый, появившийся при сотворении мира, излучал священный свет, вызывая у людей только глубокое почтение, без тени непочтительности.

Это было естественное почтение, исходящее из глубин души.

Бонг!

На лотосе внезапно вспыхнул ослепительный свет.

Бонг!

Снова раздался протяжный звон колокола, свет постепенно погас, и на лотосе появилась едва заметная фигура, окружённая сиянием, словно золотой дракон обвивал её.

Священная и величественная, она заставила всех живых существ преклониться.

И в этот момент, маленький феникс, который всё это время наблюдал за лотосом, внезапно вспыхнул красным светом, и его тело начало подниматься в воздух.

Чэнь Циньцин был поражён, не понимая, что происходит, но инстинктивно хотел схватить феникса, но, увидев его глаза, остановился.

Ему показалось, что в глазах феникса мелькали бесчисленные образы, словно калейдоскоп картин.

И чувство, исходящее от феникса, становилось всё более знакомым.

Сердце Чэнь Циньцина забило сильнее.

Через некоторое время глаза феникса успокоились, зрачки стали тёмными, но, глядя на Чэнь Циньцина, в них появилась капля нежности.

Феникс расправил крылья, внезапно развернулся и полетел к лотосу.

По мере его полёта тело феникса начало увеличиваться, перья на голове стали короной, тело окуталось сиянием, словно он летел в огне.

Люди на земле, увидев это, начали восклицать:

— Смотрите, феникс!

Чжан Хэн и другие смотрели с изумлением:

— Это... действительно... феникс...

Чэнь Циньцин молча наблюдал за фениксом, приближавшимся к лотосу.

Подлетев к лотосу, феникс внезапно взмыл вверх, затем замедлил скорость, развернулся и, издав чистый крик, стремительно спикировал вниз, мгновенно исчезнув в лотосе.

Лотос окутался ярким светом, который, хотя и не был таким жарким, как солнце, заставлял людей закрывать глаза.

Только культиваторы могли с трудом разглядеть, как фигура на лотосе начала сливаться с фигурой феникса.

В следующее мгновение размытая фигура начала становиться реальной, а фигура феникса начала исчезать.

Наконец, свет рассеялся, и на лотосе стоял человек в чёрных одеждах, смотрящий на живых существ, словно святой, спустившийся с небес.

Последний звон колокола разнёсся по миру, величественный и грандиозный.

Цветы небес падали, небесная музыка звучала, птицы поклонялись фениксу, звери преклонялись.

Даже трава склонилась, словно поклонилась в знак уважения.

Культиваторы, летящие в небе, поклонились, а множество простых людей невольно упали на

колени.

Перед этим человеком даже небо и земля с готовностью склонились перед ним.

Никто не смел проявить даже тени неуважения.

Чэнь Циньцин не поддался влиянию, продолжая смотреть на человека на лотосе.

Внезапно их взгляды встретились, и сердце Чэнь Циньцина дрогнуло.

<http://bllate.org/book/16138/1446908>